

Хэ Шуан присела на корточки: под обрывом лежало множество раздробленных костей.

Девушек, обманом выданных замуж за Горного духа, после смерти сбрасывали сюда. У них даже не было целых тел.

Хэ Шуан поднялась, ее лицо окаменело, а кулаки сжались.

— Неужели здесь и правда растет хурма? — Сун Цзыло, спустившись, уставился на дерево с нескрываемым любопытством. — Тан Циу, у тебя что, ночное зрение?

Тан Циу бросил мимолетный взгляд на Сун Чиси, а затем холодно ответил Сун Цзыло:

— Нет, Сун Цзы.

Сун Цзыло:

— ...

Линь Чань спросила:

— Мы выбрались, но как нам теперь выбраться наружу?

Сун Чиси огляделся по сторонам и внезапно замер, уставившись на дерево хурмы. Дерево росло корнями вверх, лишь верхушка была снаружи, а большая часть ствола уходила в землю.

Что, если перевернуть его?

Он осторожно коснулся дерева. В ту же секунду мощная сила вытянула его наружу, и он вернулся в реальность.

Он поднял голову: бледная луна освещала землю. Вскоре из дерева выбрались и остальные. Окружающая обстановка почти не изменилась, но воздух стал легче, исчезла давящая, неестественная тяжесть.

Линь Чань, почувствовав слабость в ногах, опустилась на землю:

— Наконец-то мы вернулись.

Посмотрев на кости, лежащие на земле, она стиснула зубы и обратилась к Сун Чиси:

— Брат Сун, води нас наверх.

Четверка возвращалась тем же путем, только теперь их было пятеро — вместе с Сун Чиси.

Увидев две черные машины, Сун Чиси на мгновение замешкался, в его глазах промелькнуло недоумение. Линь Чань подошла к черному Майбаху, распахнула дверь и растолкала спавшую внутри Сюй Цзы. Та открыла заспанные глаза, явно не понимая, что происходит.

— Хочешь прославиться? — спросила Линь Чань.

— А?

— Я подарю тебе сенсацию.

На следующий день в сети завирусилось видео. Началось все с блогера-исследователя, который отправился в отрезанную от мира горную деревушку и обнаружил у подножия обрыва груды костей и лоскуты красной одежды. СМИ подхватили новость, маркетинговые аккаунты принялись делать репосты, и тема мгновенно стала вирусной.

На самом деле, такой взрывной рост популярности был заслугой Линь Чань: она связалась с медиа-менеджерами и вложила немало денег в продвижение. Из-за огромного резонанса власти немедленно сформировали следственную группу.

Сюй Цзы за одну ночь превратилась из никому не известного блогера с парой тысяч подписчиков в миллионника. Глядя на растущие цифры, она не могла скрыть восторга.

— Боже мой! Я стала популярной!

Линь Чань напонила:

— Не забывай, кто тебя прославил. О том, что встретила нас вчера вечером, ни слова. У меня достаточно сил, чтобы поднять тебя на вершину, но я могу и сбросить вниз.

Сюй Цзы взглянула на статного красавца за окном машины, на красную нить на его запястье, вспомнила вчерашнее слово призрачный брак и поняла, что их поездка была куда опаснее, чем казалось. Она принялась отчаянно кивать. Сейчас она уже достаточно популярна, а в жизни нужно уметь быть довольной тем, что есть.

Линь Чань вышла из машины и направилась к Тан Циу. Глядя на Сун Чиси, который стоял на узкой тропинке и всматривался в горные хребты, она тихо спросила:

— Что ты собираешься с ним делать?

Тан Циу бросил взгляд на Сун Чиси и отвел глаза, голос его звучал раздраженно:

— Почему ты спрашиваешь меня?

— Но ведь он — твоя жена!

Тан Циу замер:

— Моя жена?

Линь Чань продолжила:

— Вы же заключили призрачный брак. Теперь вы, можно сказать, супруги, так что называть его женой не будет ошибкой. Или ты считаешь, что роль жены больше подходит тебе? — она погладила подбородок и усмехнулась. — Кажется, это был бы неплохой вариант.

Тан Циу помрачнел и уставился на нее с убийственной улыбкой:

— Если еще раз пошутишь на эту тему, лишу премии за этот месяц.

Линь Чань в шоке уставилась на него:

— Бесчеловечно!

— Этот брак — просто баловство, — отрезал Тан Циу. — Мы просто надели красную нить, после этого нас ничего не связывает.

— Нельзя так говорить, — возразила Линь Чань. — Мы своими глазами увидели, насколько велик этот мир. В то, во что раньше не верили, теперь приходится верить. Может, тот даос был прав, и вы действительно связаны судьбой, и ты теперь проживешь дольше двадцати.

Тан Циу промолчал.

— К тому же, — добавила Линь Чань, — мне не кажется, что он предатель. Вдруг здесь какое-то недоразумение?

Она уже считала Сун Чиси своим спасителем, ведь он вытащил ее в критический момент. К тому же, его упорство, с которым он пытался спасти безликих людей, совсем не вязалось с образом злодея, готового погубить целый город.

— Дело не в этом. Я просто не хочу заключать призрачные браки с кем попало.

Линь Чань развела руками:

— Поздно, вы уже связаны красной нитью, никуда не денешься.

Она улыбнулась и направилась к Сун Чиси. Тан Циу, чувствуя, как внутри все перемешалось, решил, что с глаз долой — из сердца вон, и отправился искать Сун Цзыло, который куда-то исчез.

— Брат Сун! — Линь Чань с улыбкой встала рядом с ним. — Скажи, когда ты якобы предал страну, была ли в этом какая-то тайна?

Сун Чиси замер, на мгновение в его глазах отразилась пустота:

— Предал страну? Я? Не помню.

— А? — удивилась Линь Чань. — Ты потерял память?

Сун Чиси поджал губы. В его светлых, янтарных глазах застыла печаль:

— Не помню. Знаю лишь, что спал очень долго, а свое имя узнал от вас.

Линь Чань притихла. Если даже сам участник событий ничего не помнит, разобраться будет крайне сложно.

Хэ Шуан, которая все это время разговаривала по видеосвязи с учителем, подошла к ним, держа телефон в руках. Сун Чиси с любопытством разглядывал человека в маленьком черном окошке. Хэ Шуан попросила его протянуть руку, и он послушно выполнил просьбу, не отрывая взгляда от мужчины в даосской рясе на экране.

Хэ Шуан закончила пульсовую диагностику и нахмурилась:

— Физиологические функции в норме, отклонений нет.

Даос на том конце связи сказал:

— Поверни камеру так, чтобы я видел его лицо целиком.

Хэ Шуан переключила камеру. Сун Чиси, глядя на черный объектив смартфона, слегка наклонил голову. Его красота была безупречна — даже через фронтальную камеру телефона он выглядел идеально.

Даос произнес:

— Ни следов демонической ци, ни мутаций, по лицу тоже ничего не скажешь. Придется привезти его, чтобы погадать.

Хэ Шуан задумалась:

— Он ожил после того, как надел красную нить. Может, это связано с Тан Циу?

Даос кивнул:

— Я видел, что их судьбы сплетены, но связь эта слишком глубока, я не могу разглядеть, что за ней скрывается. Должно быть, они действительно связаны.

Обменявшись еще парой фраз, Хэ Шуан завершила звонок. Убрав телефон, она спросила Сун Чиси:

— Ты правда ничего не помнишь? Откуда ты? Как долго прожил? Ничего?

— Не помню, — ответил он.

Хэ Шуан с сомнением посмотрела на него:

— Но если ты ничего не знаешь, почему решил затащить Тан Циу в Пустоту?

Сун Чиси нахмурился. Он и сам не понимал причины. Почему? Почему он тогда так поступил?

Он покачал головой:

— Не знаю. Просто почувствовал, что должен так сделать.

Хэ Шуан замолчала. Личность Сун Чиси была загадкой. Хотя он не проявлял агрессии и помог им в Пустоте, она все еще не могла доверять ему полностью.

Тан Циу так и не нашел Сун Цзыло, на звонки тот не отвечал, поэтому он просто убрал телефон. Солнце начало подниматься, стало припекать. Тан Циу перевернул испорченную футболку так, чтобы дыра оказалась спереди, обнажая часть грудных мышц. Так выглядело не слишком странно.

Он уже собирался вернуться к машине, как вдруг из деревни Фушунь выбежала толпа мужчин. Они были настроены крайне враждебно, в руках у них были сельскохозяйственные орудия.

— Это они! Это точно они увезли нашего Горного духа!

<http://bllate.org/book/20754/2080954>